

Мо Ли не обратил на него внимания. Он использовал цингун, чтобы спуститься на склон.

Трещина была бездонной, но на боковой стороне склона был заметный вход в пещеру, чёрный и мрачный. Рядом лежала старая кирка.

— Здесь. — сказал Мэн Ци, который тоже спустился, оставив дерево на обрыве.

В земле можно было разглядеть белесые фрагменты.

На левой стороне трещины, на каменной стене, мерцали крошечные огоньки, но они были едва заметны из-за слоя грязи.

Мо Ли поднял Сы Чжуаня обратно, и на лице последнего читались гнев и негодование.

— Ты сказал, что семья Сы уже выкопала весь рудник, но здесь всё ещё есть золото?

Мо Ли указал Сы Чжаню на вход в пещеру.

Сы Чжуань, услышав это, инстинктивно подумал, что эти двое действительно пришли за золотом. Месть была лишь предлогом. Услышав о золоте, кто бы не заинтересовался? Те, кто называют себя справедливыми героями, особенно не упустят возможность забрать деньги у «злодеев».

Такой большой рудник. Семья Сы выкопала те участки, где содержание золота было выше. Те, что на стене, не были пропущены, просто их посчитали недостойными внимания.

— ... Добыча золота требует усилий, его переработка — времени. Копать участки с меньшим содержанием золота — всё равно что открывать новый рудник. Сейчас в семье Сы остался только я. Если вы, господа, проявите милосердие, я могу отдать всё золото, которое накопила семья. — Сы Чжуань переводил взгляд с Мо Ли на Мэн Ци.

Деньги всегда вызывают жадность. Сколько друзей поссорились из-за золота? Сы Чжуань стиснул зубы. Он должен выжить, чтобы отомстить, чтобы подняться снова. Золото, спрятанное семьёй Сы, было его лучшим козырем.

— А!

Сы Чжуаня бросили в сторону входа в пещеру.

Он отчаянно размахивал руками, в конце концов ухватился за лежащую на земле кирку, его взгляд был полон ужаса.

Если отпустить, он упадёт в бездонную трещину. Кирка уже шаталась, и в этот критический момент сильный толчок сзади втолкнул его в пещеру, едва не ударив о каменную стену.

Сы Чжуань вскочил и хотел выбежать из пещеры, но только сделал два шага, как земля затряслась. Кирка вместе с землёй у входа рухнула в трещину.

Произошёл новый толчок.

С обеих сторон трещины продолжали падать камни. Мэн Ци и Мо Ли быстро покинули склон, и за одно мгновение его площадь уменьшилась вдвое.

— Мне кажется, здесь небезопасно, нам нужно скорее уйти. — нахмурился Мэн Ци.

Мо Ли задержал дыхание. В пещере чувствовался запах гнили и земли. Почему-то он тоже ощущал что-то неладное.

В пыли Сы Чжуань, опираясь на стену, пытался выбраться. Если бы он выпрыгнул из пещеры, то, возможно, смог бы вернуться на склон, но теперь вход был в середине трещины, как пещера на отвесной скале. Подняться невозможно, прыгнуть вниз — верная смерть.

Сы Чжуань кашлял, смутно видя, как двое уходят, и в панике закричал:

— Подождите!

Когда Мо Ли вернулся на обрыв, он всё ещё слышал доносящиеся снизу неясные крики.

— ... Золото, спрятанное семьёй Сы... вы...

Сы Чжуань наконец понял, что эти двое действительно собирались бросить его здесь. Он больше не мог скрывать свою принадлежность к школе и выкрикнул:

— Старый предок Цинъю не простит вас!

Падающие камни заставили Сы Чжуаня отступить, и, наконец, перед глазами всё потемнело — вход был полностью завален.

Под ногами земля издала хрустящий звук.

Толчки прекратились, и в тёмной пещере загорелись синие огоньки. Сы Чжуань увидел, что наступил на кость.

Он с опозданием осознал, что заброшенные шахты были полностью запечатаны.

— Нет!

Этот крик не достиг поверхности. Мо Ли видел только, как после окончания толчков вход исчез.

— Умер? — Мэн Ци заглянул вниз.

— Думаю, нет. Проживёт ещё пару дней. — задумался Мо Ли, затем добавил:

— Если только шахта не уйдёт полностью под землю, и не останется щелей для воздуха, тогда он проживёт недолго.

— Похоже, он действительно пожалеет, что не погиб во время предыдущего толчка.

— Семья Сы — главные злодеи. Если бы не толчки, их следовало бы заточить в шахту с костями.

Лекарь Мо не любил убивать, но это не значит, что он позволит злодеям оставаться безнаказанными. В этом мире есть вещи хуже смерти.

— Люди, подобные семье Сы, даже если сожалеют, лишь жалеют, что время не на их стороне, говорят о том, что победитель получает всё, и не считают свои злодеяния чем-то серьёзным. Но твои действия, лекарь, весьма оригинальны. — Мэн Ци усмехнулся, но его высокомерный вид был испорчен грязью на одежде.

— Сожалеет ли Сы Чжуань, я не знаю, но перед смертью он, вероятно, почувствует беспомощность тех беженцев. — Мо Ли повернулся и тихо сказал:

— Я не пострадавший и не небесное правосудие. Решать, кому жить, а кому умереть — не моя задача.

Мэн Ци с интересом спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Мо Ли долго смотрел на бездонную трещину, прежде чем произнёс:

— Мэн, почему в этом мире нет призраков?

Даже после смерти стольких людей, преступления семьи Сы не поддаются описанию, но мёртвые остаются мёртвыми. Они больше не могут встать и потребовать справедливости.

При жизни они были как плывущие по воде листья, не имеющие выбора.

После смерти они исчезают бесследно.

— Ты говоришь о кармическом цикле или о мщении призраков? — Мэн Ци слегка покачал головой, его голос звучал уныло:

— Кармический цикл — это лишь утешение. Мир всегда несправедлив. Воздаяние добром за добро и кровью за зло звучит приятно, но призраки — это тоже люди. Пока есть люди, будут ошибки; пока есть люди, будут различия. Если люди становятся призраками, как можно гарантировать, что эти невинно убиенные смогут победить призраков тех, кто при жизни творил зло? Возможно, после смерти они продолжат страдать.

Мо Ли задумался и наконец вздохнул.

Он видел слишком мало в этом мире.

В книгах говорится, что у людей семь страданий, но в жизни страданий больше, чем просто рождение, старость, болезнь, смерть, ненависть, разлука и неудовлетворённость. Самое тяжёлое — это те простые люди, которые изо всех сил стараются выжить, но их не считают за людей.

Исторические хроники повествуют о войнах и восстаниях.

В романах рассказывается о героях и их подвигах.

Те, кто был убит по ошибке, кто стал жертвой тиранов, упоминаются лишь вскользь.

Люди так поступают друг с другом, не говоря уже о горах и реках, которые встречаются повсюду.

Их разрушают, топчут, не считая это чем-то важным.

— Мэн...

Мо Ли начал, но замолчал.

Мэн Ци не знал его истинной сущности. Если сказать об этом сейчас, неизвестно, как он отреагирует, ведь у лекаря Мо даже не было пилюли успокоения духа.

Но, не закончив фразу, Мо Ли вызвал у Мэн Ци недоумение:

— Что?

Мо Ли помедлил и тихо сказал:

— Ты веришь, что у гор есть дух?

Мэн Ци рассмеялся. Сначала призраки, теперь дух гор.

Почему такой умный человек, как лекарь, надеется на эти иллюзорные вещи, чтобы решить несправедливость мира?

С другой стороны, этот толчок был действительно странным.

Мэн Ци задумался. Семья Сы говорила, что выкопала всю гору, но на самом деле они добывали только рудную жилу, а участки с низким содержанием золота ещё не тронуты. При добыче часто происходят обвалы, но такой сильный толчок невозможно объяснить просто крупным обвалом, ведь даже уезд Цюлин, находящийся рядом с горой Сылан, пострадал.

Обвалы при добыче — это дело рук человека, а землетрясения — это стихийное бедствие. Это две разные вещи.

— Внутренняя сила, внезапно исчезнувшая во время толчка, растения, увиденные после входа в гору, и это дерево у ног!

— Ты хочешь сказать, что это дерево — дух горы? — Мэн Ци уставился на дерево, рассматривая его со всех сторон, но не увидел ничего особенного.

Мо Ли наклонился и передал дереву поток духовной энергии. Дерево не отреагировало. Он гладил грубую кору, и Мэн Ци чуть не подумал, что это дерево — питомец Мо Ли.

Разве нормальные люди держат деревья в качестве питомцев?

— Оно... не дух горы. Дух горы мёртв. — Мо Ли произнёс это с тяжестью в голосе.

Мэн Ци присел рядом и, подражая Мо Ли, тоже погладил дерево, почувствовав странную грусть.

Эта печаль сначала казалась незаметной, но, если подумать, она была как эта глубокая трещина — бездонная.

— Почему дух горы убил жителей уезда Цюлин? — невольно спросил Мэн Ци.

— Даже в крепости семьи Сы были невинные слуги. Разве счётная книга не была украдена слугой? Но все они погибли. Дух горы и люди, перед лицом смерти, не имеют выбора.

<http://bllate.org/book/15299/1351828>